

t

Переводчик: Антония

Почему они должны бояться маленькой девочки и старухи?!

Госпожа Чанг и госпожа Цинь были явно нейтральны. Принцесса Цзин пила чай. Поверхностно, она встала на сторону маленькой сучки, но, похоже, не пришла. Среди горничных двое ранее были устроены Императрицей. Пока они приказывали, они могли прийти и помочь.

Госпожа Се и Ан обменялись взглядами и проехали по Мо Цяньсюэ. Несмотря на то, что этот метод был неправильным, в случае неудачи принцесса Юхэ попала бы в беду и, что более важно, серия последующих планов тоже была бы разрушена.

Если бы она не научила их запоминать, они бы перестали давить сильнее. Мо Цяньсю чихнула вовнутрь, в то время как иглки уже были зажаты между ее пальцами. Эти две избалованные благородные женщины среднего возраста осмелились применить к ней насилие? Нелепо!

Пока они приходили, она делала им укол игл. Тогда их конечности были бы неподвижны и парализованы, как будто их поймал инсульт.

Напряжение!

Они ужасно смеялись; Мо Цяньсюэ остался без изменений.

"Сначала наступай на меня, если хочешь снять одежду моей дочери. Я хотел бы посмотреть, есть ли в Тянике законы и справедливость".

Ввиду того, что эти женщины могут быть бесстыдными как таковые, госпожа Цзя в ярости вышла вперед перед Мо Цяньсюэ и встала между ними, чтобы защитить ее от госпожи Се и Ань.

Мо Цзя высоко оценила ее доброту и забрала иглы на случай, если она случайно причинит ей вред. Кроме того, в императорском дворце лучше не прибегать к насилию.

Вернув иглы, Мо Цяньсюэ посмотрел вниз и холодно улыбнулся: "Наверное, госпожа Се и госпожа Ан намерены первыми в Тянци нарушить правила предков...".

Если так, то я рискну своей жизнью, чтобы сопротивляться; если вы применяете насилие... ха-ха... Если бы дамы Императорского Учителя Премьер-министра были обвинены в невоспитанности, я бы также попросил разрешения Императрицы и послал бы сюда людей, чтобы они тоже раздели их для проверки".

Когда адресат изменился, Мо Цяньсюэ посмотрел на госпожу Цинь и Чан, которые спокойно пили чай: "С таким прецедентом, я думаю, Императрица не откажется и не сделает ничего плохого вашим дамам... Вы так думаете, госпожа Цинь и госпожа Чан?"

Строгое лицо Мо Цяньсю носило разрешение. Она сказала это легкомысленно, но слова были сильными и убедительными, а подтекст был самоочевидным.

Она не только сбросила шляпу о нарушении правил на миссис Ань и Се, но и предупредила их всерьез. Если бы они не остановились, завтра их дочери столкнулись бы с тем же обвинением, а также привели бы к неприятностям миссис Цинь и Чан.

Хочешь оставаться нейтральными? Ни за что.

Миссис Ан на секунду подумала и сдалась. Её дочь Ан Эриан только что была помолвлена, а в брачном возрасте были ещё две дочери. В наши дни жизнь людей была дешевой. Когда хорошо платили, люди осмеливались говорить и делать что угодно.

Босоногий человек не боится тех, у кого есть обувь. Если бы репутация Мо Цяньсюэ была испорчена, эта крутая девушка, наверное, поступила бы опрометчиво и сделала бы что-нибудь. Если бы такой скандал действительно случился, то все дочери семьи А были бы разорены.

Миссис Се тоже колебалась.

Внутренние дворы больших особняков часто были свидетелями таких грязных ловушек. Поэтому существование девственного киноаря помогло спасти репутацию и достоинство благородных дам. Если они начали первое дело, то в будущем дамам приходилось часто снимать одежду, чтобы доказать свою невиновность. К тому времени эти две семьи станут заклятыми врагами всех дам.

Конечно, они не могли обидеть императрицу и принцессу Юхэ, но потом разразилась общественная ярость, их вытолкнули бы в качестве боксерского мешка. Тогда их мужья тоже страдали бы.

Когда их допрашивали и понимали, насколько это серьезно, госпожа Чан и Цинь больше не могли неторопливо сидеть.

Госпожа Цинь сказала: "Я согласна с госпожой. Мо. Если первое дело сделано, то дамы больше не благородны. Я видела госпожу. Киноварь Мо. Она действительно невинная незамужняя девушка".

Госпожа Чанг сказала: "Мы только что проверили. Киноварь в особняке госпожи Основательницы закончен. Она все еще девственница".

Теперь, когда они выразили своё отношение и позицию, госпожа Чан и Цинь кашляли и смотрели на Мо Цяньсюэ с поверхностной улыбкой.

Эта запоздалая лицемерная улыбка вызвала у Мо Цяньсюэ отвращение.

Она безразлично сказала: "Спасибо за откровенные слова, мадам. Я не женюсь. Конечно, я невиновен".

Все было судьбой. Если бы они занимались сексом раньше, Нин Шаоцин, наверное, не позволила бы ей вернуться в особняк Основателя.

Однако, чего он не ожидал, так это того, что особняк Основателя был не так безопасен, как он думал, но был полон кинжалов.

На губах принцессы Цзин появилась улыбка. Клэри не стала говорить за неё только потому, что хотела узнать, сможет ли Мо Цяньсюэ самостоятельно перевернуть столы.

Теперь со своими словами Мо Цяньсюэ удалось позволить миссис Се и Ань, которые всегда были хулиганами, заставить миссис Цинь и Чан встать на ее сторону. Отличные методы.

Шоу закончилось. Пришло время заканчивать.

Принцесса Цзин встала и объявила: "Миссис Се и миссис Ан, так как все выразили свое отношение. Пойдёмте ко двору и доложим о результатах императору?"

В этот момент у миссис Се и Ан не было другого выбора.

Глаза были на них, поэтому они не могли играть в другие трюки, даже если бы захотели. Хорошо. Они устали лучше всех. Даже если семья Се была раздражена, это могло обвинить только императрицу и принцессу Юхэ в неспособности.

**

Когда Мо Цяньсюэ покинул суд, за исключением тех, кто остался нейтральным в качестве наблюдателя, остальные разделились на две фракции и начали спорить нон-стоп.

Одна фракция была чиновниками, представленными Цензором Ваном, который критиковал Мо Цяньсюэ за неуважительные и смелые поступки.

Другая фракция была офицерами, которые критиковали чиновников за клевету на дочь умершего верного командира и безосновательно фабриковали слухи.

Офицеры в основном принадлежали к семье Су. Намерение защитить было слишком очевидным.

Что хотела семья Су? Защитить Мо Цяньсюэ любой ценой? Они тоже хотели долю?

Император размышлял и размышлял о том, как сделать одолжение семье Су и позволить Мо Цяньсюэ выйти замуж за Су, потому что она уже хвасталась огромной долей военной мощи. Когда он заберет все обратно, доля будет еще больше.

Жаль, что Мо Цяньсюэ уже был бесполезен как шахматная фигура. Теперь она была только завядшим цветком. Как она могла заслужить старшего лорда Су Чжинхана? Он боялся, что когда результат будет обнародован, семья Су опозорится, а Су Цзиньхань захочет только выкопать яму, чтобы спрятаться.

Так как это не сработало, император перестал думать об этом. Он взглянул на народ и хитро улыбнулся... С его точки зрения, чем больше разногласий было у этих людей, тем лучше для него. Естественно, он не выразил своего отношения прямо сейчас. Следовательно, они спорили все громче и громче, заставляя императорский дворец кричать, как большой рынок...

Поскольку Император не выразил свою позицию, каким-то образом акцент в ссоре сместился с Мо Цяньсюэ на то, как воспитывать детей.

Чиновники заявили, что офицеры понятия не имеют об образовании и вырастили своего отпрыска до дородных, но простодушных жестоких хулиганов, которые ничего не знают ни о классическом учении, ни о этикете...

Офицеры не соглашались и насыщали: "Ты знаешь образование? Тогда как можно воспитывать только тех детей, которые ничего не знают, кроме как потакать сенсационным удовольствиям и разрушать общественную нравственность? ..." Было доказано, что некоторые денди из чиновников делали неприятные вещи.

Чиновники не были такими громкими, как генералы, но сформулированы организованно и логично. И все же, когда дело дошло до этого, их пнули в нижнюю часть.

Их лица были покраснели от злости, но они могли обвинить генералов только в том, что они говорили грубо и вульгарно.

Они давно забыли о Мо Цяньсюэ.

В то время как две фракции вели жаркие споры, шесть мадам отвезли Мо Цяньсюэ в суд, чтобы доложить об этом.

Когда прозвучало долгое заявление евнуха, суд мгновенно замолчал.

Мо Цяньсюэ и шесть мадам пришли и поприветствовали императора.

Эти три человека все еще стояли на коленях. Когда во дворце снова затихло, они не могли не дрогнуть и не потеть еще сильнее. На самом деле, их одежда снова и снова была мокрой и сухой.

Лицом вниз Чжао Эргоу взглянул на свою жену. Мешок с золотом было трудно заработать. Когда их глаза встретились, они быстро оглянулись.

Хотя три мадам были приглашены в качестве главных шашек, принцесса Цзин заняла первое место среди мадам.

Поэтому, после приветствия, принцесса Цзин объявила: "Ваше величество". Мы проверили особняк дамы-основательницы. Она действительно не замужем и невиновна. Пожалуйста, отправьте ее правосудие, Ваше Величество."

Теперь пришла очередь Императора быть шокированным.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1028804>